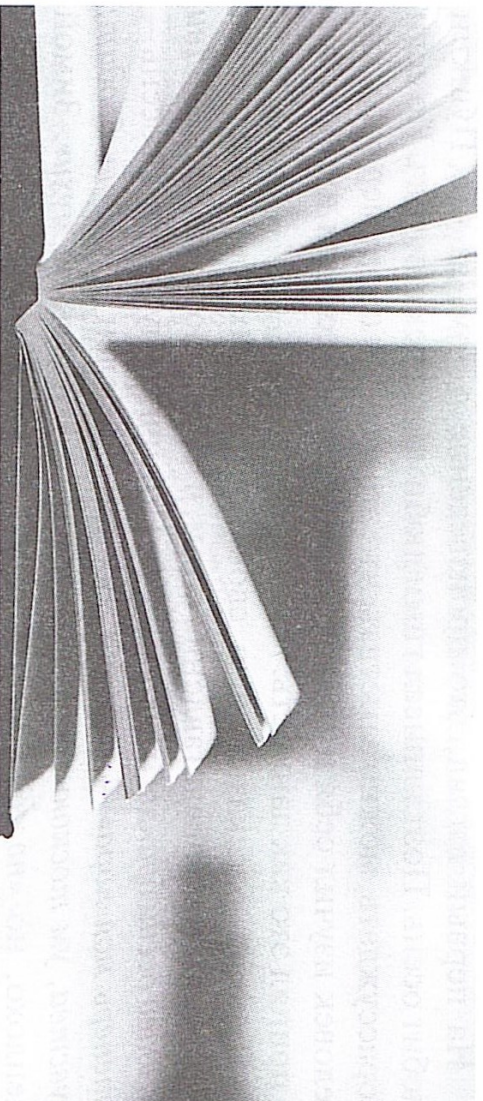

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Школьники все чаще спрашивают, зачем нужны стихи? В чем их смысл и ценность? Какой прок в нескольких рифмованных строчках? Чем они могут быть *полезны*? Такие вопросы уже не удивляют и не ставят в тупик, ведь современное поколение предпочитает немедленный результат и ищет пользу во всем. С этой точки зрения увлечение поэзией может показаться вещью бессмысленной.

Но это не так. Более того, можно выделить *ключевые показатели эффективности поэзии*. Разбирать и объяснять стихи может показаться чем-то противостественным, но если все же подойти максимально прагматично, раз того требуют современные реалии?

Многие (ставшие нынче модными) статьи по бизнесу и психологии твердят: чтобы принять правильное решение, придумать нечто новое, нужно перестать суетиться и отложить все повседневное. Звучит просто, но сделать это сложнее, чем сформулировать. Судя по тому, сколько нового создал *Александр Пушкин*, он этой практикой владел в совершенстве. Возможно, именно этим секретом поэт делится в произведении «*Осень*». Мы знаем его по строкам «Унылая пора, очей очарованье».

На первый взгляд, это произведение о том, за что Пушкин любит осень. Поэт написал гимн любимому времени года. Но если порассуждать, можно заметить, что это отличный пример того, как человек изучил себя и то, как на него влияет тот или иной сезон, и принял это как данность.

Пушкин рассказывает о своих ощущениях, без оглядки на общепринятые представления о том, что хорошо, а что плохо. «Дни поздней осени бранят обыкновенно». Но лично ему нравится осень — «теперь моя пора» — и точка. Весной он болен — «Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены», а летом «комары да мухи». Зимой неплохо, но «полгода снег да снег». Человек разобрался в своих отношениях с природой и теперь, планируя свою жизнь, учитывает это, понимая, каким образом на нем сказывается время года. А осень влияет на него благотворно, об этом говорит его организм, к которому поэт внимательно прислушивается. Многие ли из нас умеют это делать?

*И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).*

Это стихотворение про связь с миром. Про то, что есть время мучиться от жары, страдать от грязи, наслаждаться тревогами зимних праздников и поездками с подругой, и есть время творить, когда «легко и радостно играет в сердце кровь, желанья кипят». Пришла осень, которая умиротворяет и вдохновляет его. Для начала поэт совершает физические упражнения:

*Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривой, он всадника несет,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промерзлый дол и трескается лед.*

Затем предается уединению, что сродни медитации:

*Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиет,
То тлеет медленно — а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.*

И начинает творить:

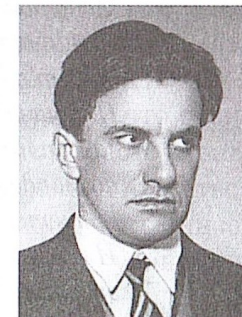
*И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.*

Лирический герой спокоен и расслаблен, отрешен. И только в этот момент «стихи свободно потекут», потому что он наконец-то освободился от забот, прежних дум и мыслей, позволил войти в себя новому. Не зря образ воды возникает в начале произведения небольшим, начинающим замерзать ручейком, затем превращается в море, по которому начинает движение парусник. Даже вдумчивое, неспешное прочтение этого известного стихотворения может стать эффективной практикой настройки на новое, а осмысление — путеводителем в свой внутренний мир.

«Каждый из нас по-своему лошадь»

Существует множество стихотворений, способствующих укреплению психологического здоровья и оптимистичному взгляду на жизнь. Чтение таких произведений дарит не только наслаждение слогом, но и позитивный настрой, дает заряд энергии. И в этом нет чуда, кроме чуда самого слова.

Иногда это работает по принципу простой аналогии. Например, каждый время от времени, особенно в периоды неудач и поражений, чувствует себя загнанной лошадью. И кажется, что нет вокруг ни капли сочувствия и понима-

ния, а для окружающих наше падение лишь повод позлорадствовать. Но нет. Важно помнить, что в этот момент мы не одиноки. Потому что есть *Владимир Маяковский*, который написал стихотворение «Хорошее отношение к лошадям». Вот он понимает, насколько тяжело и больно — грохнуться на круп посреди улицы на потеху зевакам. А потому протягивает нам руку помощи.

— Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб. —

Ветром опита,
льдом обута,
улица скользила.

Лошадь на круп

грохнулась,

и сразу

за зевакой зевака,

штаны пришедшие Кузнецким клешить,

сгрудились,

смех зазвенел и зазвякал:

— Лошадь упала! —

— Упала лошадь! —

Смеялся Кузнецкий.

Лишь один я

голос свой не вмешивал в вой ему.

Подошел

и вижу

глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,

течет по-своему...

Подошел и вижу —

за каплицей каплица

по морде катится,

прячется в шерсти...

И какая-то общая

звериная тоска

плеча вылилась из меня
и расплылась в шелесте.

«Лошадь, не надо.

Лошадь, слушайте —

чего вы думаете, что вы их плоше?

Деточка,

все мы немножко лошади,

каждый из нас по-своему лошадь».

Может быть

— старая —

и не нуждалась в няньке,

может быть, и мысль ей моя казалась пошла́,

только

лошадь

рванулась,

встала на ноги,

ржанула

и пошла.

Хвостом помахивала.

Рыжий ребенок.

Пришла веселая,

стала в стойло.

И все ей казалось —

она жеребенок,

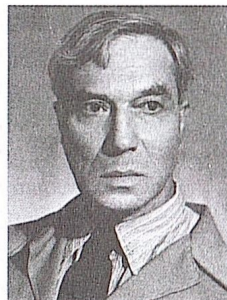
и стоило жить,

и работать стоило.

Работает это стихотворение невероятно: несколько строк внезапно дают мощнейший заряд жизнелюбия, отваги и куража. Да, говорит поэт, *все мы немного лошади*. Каждый из нас может упасть и пропасть в звериной тоске. Но если подумать, мы других не хуже. Да и возраст не означает смерть, и есть поводы думать, что стоит жить и работать стоит. И если, несмотря ни на что, просто встать и пойти играючи, будто ребенок, все не так плохо. Подняться можно, и нужно всегда пытаться сделать это. И еще, напоминает Маяковский, слова поддержки, вовремя сказанные упавшему, могут помочь ему снова встать на ноги.

Волшебная обыденность Пастернака

Один из мощнейших ресурсов позитивной энергии — поздние стихи *Бориса Пастернака*. Его жизнь была полна сложных и болезненных событий. Но он научился любить повседневность и простоту, ему удалось достичь гармонии. Знаменитое стихотворение «*На ранних поездах*» Пастернак написал в марте 1941 года. У него были плохие отношения с властью, возможность репрессий довлекла в то время над каждым, канун войны — все против того, чтобы наслаждаться жизнью и принимать мир как есть. Но он написал стихотворение, полное спокойствия, достоинства и любви к тому, что происходит здесь и сейчас. Автор описывает ежедневную рутину, которая волшебной волей художника превращается в нечто вдохновляющее и рассказывающее о любви к жизни и к Родине.

*...Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты.
Превозмогая обожанье,
Я наблюдал, боготворя.*

Такой взгляд требует особого внутреннего состояния, готовности видеть не только плохое. Очевидно же, что в вагоне электрички можно увидеть что угодно — грубость, хамство, нищету и шумных детей. А можно разглядеть людей, полных достоинства и занятых делом — они в столь ранний час едут на работу. Что нужно для такого умения? Всего лишь способность и — главное — желание взглянуть на окружающий мир иначе, не пытаясь найти в нем только плохое.

Один из главных секретов счастливой жизни — умение полюбить обыденность, примириться с повседневностью как с важнейшей частью жизни. Не стать ее заложником, а научиться находить в ней важное, интересное, новое или же видеть основу, которая

позволит двигаться дальше. Как Пастернак, обозначивший, что просто выход из метро может символизировать начало нового дня, который классно пахнет и может принести что угодно.

*Москва встречала нас во мраке,
Переходившем в серебро,
И, покидая свет двоякий,
Мы выходили из метро.
Потомство тискалось к перилам
И обдавало на ходу
Черемуховым свежим мылом
И пряниками на меду.*

Для того, чтобы в нашей жизни произошло что-то новое, не обязательно куда-то ехать, менять работу или круг общения. Это вопрос внутренних изменений. Об этом другое стихотворение Пастернака — «*Рассвет*».

*Ты значил всё в моей судьбе.
Потом пришла война, разруха,
И долго-долго о Тебе
Ни слуху не было, ни духу.
И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил.
Всю ночь читал я Твой Завет
И как от обморока ожил.
Мне к людям хочется, в толпу,
В их утреннее оживленье.
Я все готов разнести в щепу
И всех поставить на колени.
И я по лестнице бегу,
Как будто выхожу впервые
На эти улицы в снегу
И вымершие мостовые.*

Лирический герой открыл для себя этот мир заново: «*Как будто выхожу впервые!*» Все мы тысячи раз имели возможность наблюдать снег, дождь, раду... все, что окружает нас ежеминутно и из чего формируется та самая обыденность. Но Пастернак говорит

нам: есть возможность проживать каждый новый день как новый, видеть будто впервые! И, кстати, чтобы радоваться снегу, не обязательно бежать зимой на улицу. Если в данный момент это невозможно, поможет испытать те же ощущения поэзия. Энергия слова, чудо поэзии дарят нам совершенно естественный, безвредный уход в другую реальность, которая примиряет нас с той, где мы находимся.

*Я чувствую за них за всех,
Как будто побывал в их шкуре,
Я таю сам, как тает снег,
Я сам, как утро, брови хмурю.
Со мною люди без имен,
Деревья, дети, домоседы.
Я ими всеми побежден,
И только в том моя победа.*

«И снова скальд чужую песню сложит и как свою ее произнесет», — сказал Осип Мандельштам. Спустя почти век бизнес-тренеры переделают эти знаменитые строчки в лозунг «Кради как художник».

И действительно, все реже удается сказать что-то новое — все давно уже сказано. Но можно сделать это по-новому. В этом-то и есть искусство любви к обыденности — взглянуть на нее иначе и увидеть то, что не имел возможности наблюдать прежде, сделать что-то по-другому.

Владимир Ходасевич идет дальше — не ограничивает себя только радостью обновленного взгляда на жизнь. Поэт смело пересоздает действительность.

*На тускнеющие шпиль,
На верхи автомобилей,
На железо старых стрех
Налипает первый снег.
Много раз я это видел,
А потом возненавидел,
Но сегодня тот же вид
Новым чем-то веселит.*

*Это сам я в год минувший,
В Божьи бездны соскользнувший,
Пересоздал навсегда
Мир, державшийся года.
И вот в этом мире новом,
Напряженном и суровом,
Нынче выпал первый снег...
Не такой он, как у всех.*

Конечно, Ходасевич пересоздал не мир, а себя самого. Сформировал себя нового, способного воспринимать мир не так, как другие люди, не способные полюбить обыденность. Поэзия как раз и занимается пересозданием себя и мира. И каждый из нас может воспользоваться этим бесконечным ресурсом, чтобы снова и снова открывать себя и ту настоящую яркую жизнь, которая скрывается от нас в серости будней. И вдруг окажется, что каждый может творить из ничего.

*Горит звезда, дрожит эфир,
Таится ночь в пролеты арок.
Как не любить весь этот мир,
Невероятный Твой подарок?
Ты дал мне пять неверных чувств,
Ты дал мне время и пространство,
Играет в мареве искусств
Моей души непостоянство.
И я творю из ничего
Твои моря, пустыни, горы,
Всю славу солнца Твоего,
Так ослепляющего взоры.
И разрушаю вдруг шутя
Всю эту пышную нелепость,
Как рушит малое дитя
Из карт построенную крепость.*

Мир многомерен, многослоен, состоит из множества разрозненных деталей, потому получить объективную его картину очень сложно. Мы часто ошибаемся, потому что делаем выводы, не имея полного представления о происходящем. Мы смотрим, как пра-

вило, из одной точки, не пытаясь встать на другую, понять, что происходит вне радиуса нашего понимания ситуации, отношений. Кто-то скажет, что иначе невозможно, но поэзия говорит иное. Еще одно из многочисленных чудес поэзии в том, что она дарит возможность наблюдать нечто с разных точек, то приближаясь, то удаляясь, то воспаряя над происходящим. Самый простой пример — стихотворение Михаила Лермонтова «Белеет парус одинокий».

*Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..
Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!*

Сначала мы видим всего лишь парус в тумане моря. Мы стоим на берегу, но вдруг, в следующей строфе, оказываемся на самом судне, иначе нам не услышать «скрип» мачты и свист ветра. Более того, понятно, что мы находимся на носу корабля, откуда нам ясно видно, что «Под ним струя светлей лазури, // Над ним луч солнца золотой...». Часто ли мы пользуемся этим простым приемом — сменой перспективы? Получается, что мы одновременно в двух точках и в то же время нигде. И из этого «нигде» открывается понимание стремлений корабля и осознание того, что речь в общем-то

Акварель
М.Ю. Лермонтова.
1828 — 1832.

не о нем, а о человеке, которого разрывают противоречия: «А он, мятельный, ищет бури, // Как будто в бурях есть покой!»

«Нигде» неожиданно дает возможность понять непостижимое. Один из доступных инструментов, дающих нам возможность оказаться в этой точке — поэзия.

Еще более крутой пример — стихотворение «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»). Это не просто красивая трагичная история, не только дань романтике и байронизму. Задолго до Вачовски с их «Матрицей» Лермонтов показал взаимопроникновение реального и нереального, возможность существования одного пространства в другом.

Историю в стихотворении рассказывает нам человек, которого нет. Он умер в долине Дагестана еще до того, как началось повествование. Тем не менее ему видится сон, где его вспоминают, а некая дева видит его бездыханное тело в долине. То самое тело, которое рассказывает нам о своем сне. Круг замкнулся.

«The truth is that there is no spoon» («Правда в том, что нет никакой ложки»). Морфеус лишь повторил то, что давно сказал русский поэт. Таким образом, поэзия помогает расширить сознание.

Это лишь несколько примеров эффективности поэтического творчества, «пользы», которую стихотворения могут принести прагматичному молодому поколению.

Стихи вмещают в себя огромное количество смыслов, образов, идей всего лишь в нескольких словах, что важно — ведь на их чтение уходит меньше времени, чем на прочтение прозаического произведения.

И, конечно, не исключено, что увлечение поэзией учит более точно выражать свои мысли, делать их более емкими и доступными для адресата.

М. Бондаренко,
библиотекарь отдела маркетинга,
социокультурной деятельности и методической
работы ГУК «Мозырская центральная районная
библиотека имени А. С. Пушкина»